МОНИТОРИНГ ЗАЩИТЫ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ РЕКИ ДНЕСТР

Подготовлено офисом ООН по делам беженцев и офисом ООН по правам человека

Апрель 2025

По состоянию на апрель 2025 г., с 24 февраля 2022 г. в Республику Молдова (далее “Молдова”) из Украины прибыло около 1 950 000 беженцев и граждан третьих стран (ГТС). [1] В то время как большинство из них продолжили путь в страны Европейского Союза, около 128 700 беженцев из Украины предпочли остаться в Молдове, из которых примерно 4 000 - 6 000 проживают на левом берегу реки Днестр.

ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и ООН по правам человека активно занимаются мониторингом, документированием и анализом профилей, потребностей и намерений беженцев с целью усиления и продвижения основанных на фактических данных, мер по защите по всей стране. Хотя мониторинг в сфере защиты осуществляется по всей Молдове, данный анализ посвящен левому берегу реки Днестр с целью лучшего понимания положения беженцев, проживающих в этом регионе, где доступ к услугам, документам и ресурсам может отличаться от остальной части страны. Выявляя конкретные потребности и уязвимости, полученные результаты помогут разработать более целенаправленные и инклюзивные меры реагирования для беженцев, проживающих в данном регионе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Эта совместная оценка было проведена УВКБ ООН и ООН по правам человека на левом берегу реки Днестр в период с февраля по апрель 2025 года. В различных населённых пунктах было проведено 211 интервью. [2] Оба агентства использовали собственные инструменты мониторинга в сфере защиты для сбора количественных данных. Хотя инструменты различались по структуре и направленности, ряд ключевых вопросов был согласован или охватывал схожие темы, что позволило провести сравнительный анализ всей совокупности респондентов.

Выводы, представленные в данном отчёте, основаны на данных, собранных с использованием обоих инструментов. В случаях, когда задавались схожие вопросы, анализ отражает агрегированные ответы по всей совокупности данных, независимо от использованного инструмента. В тоже время отдельные выводы являются специфичными для методологии одного из агентств и, соответственно, основаны исключительно на данных, собранных с помощью соответствующего инструмента; такие различия указаны в анализе, где это уместно.
Важно отметить, что выборка не является статистически репрезентативной для всей популяции беженцев, проживающих на левом берегу, поэтому полученные результаты следует интерпретировать как ориентировочные.

[1] Данный показатель относится к гражданам Украины, прибывшим как с территории Украины, так и через другие пограничные пункты, включая аэропорт Кишинёва, и может включать повторные пересечения границы одним и тем же лицом.
[2] Выборка УВКБ ООН составила 99 респондентов, а выборка ООН по правам человека — 112 респондентов.

Совместная работа

UNHCR The UN Refugee Agency | UNITED NATIONS HUMAN RIGHTS OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER

ДЕМОГРАФИЯ И ПРОФИЛИ

Большинство респондентов составили женщины (76%), при этом почти все они идентифицировали себя как граждане Украины (97%). Небольшая часть респондентов указала гражданство России (3%). По языковому признаку около 87% сообщили, что используют русский язык как основной в быту, за ним следует украинский (55%). [3] Меньшая часть респондентов говорит на романи (5%) или других языках (4%). Почти половина всех участников опроса (48%) идентифицировали себя как билингвы.

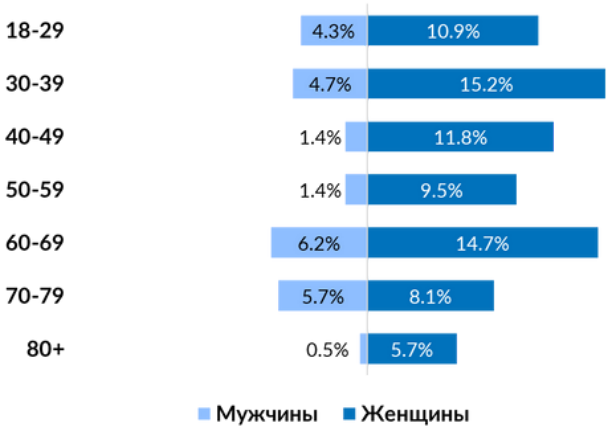

Рисунок 1. Респонденты по возрасту и полу

Согласно собранным данным, большинство респондентов прибыли из Одесской области (71%), за ними следуют респонденты, прибывшие из Киевской (11%) и Николаевской (5%) областей. Меньшая доля респондентов прибыла из Донецкой, Херсонской и Винницкой областей (по 3% каждая). Большинство участников опроса прибыли в Молдову (как на правый, так и на левый берег) на ранних этапах войны — 38% приехали в первом квартале 2022 года. В дальнейшем количество прибывших, среди опрошенных, постепенно снижалось, стабилизировавшись на уровне около 2–3% в квартал в течение 2024 года.

Почти половину респондентов (49%) принимали у себя либо родственники, либо принимающие семьи. Среди них почти половина размещалась бесплатно — 19% у родственников или друзей и 16% у принимающих семей. Вторая по численности группа (43%) снимала жильё (квартиры или дома) самостоятельно. Небольшая часть респондентов (5%) указала, что проживает в принадлежащем им жилье.

Более половины респондентов (58%), как женщин, так и мужчин, сообщили, что хотя бы один раз возвращались в Украину с момента своего первоначального прибытия в Молдову. Из них 40% ездили несколько раз, а 18% — только один раз. Большинство поездок (87%) были краткосрочными и длились менее двух недель [4]. Среди тех, кто не ездил, 25% указали, что не могут этого сделать, 13% сочли это ненужным, а 4% предпочли не отвечать. Среди тех, кто не имел возможности поехать в Украину, преобладающей причиной были соображения безопасности (43%), за которыми следовали другие факторы (32%), такие как проблемы со здоровьем, страх мобилизации или разрушенное жильё.

Среди тех, кто выезжал в Украину, основной причиной была проверка имущества и активов (27%), затем следовали посещения родственников и друзей (20%) и оформление официальных документов (19%), включая удостоверения личности, медицинские карты, справки об инвалидности или водительские удостоверения. Среди других, менее распространенных, но все же актуальных причин - проверка общей ситуации (8%), получение пенсий (5%), возврат личных вещей (4 %) и обращение за медицинской помощью (2%).

Рисунок 2. Основные причины поездок обратно в Украину

[3] На вопрос об основных языках, используемых дома, респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.
[4] Данные о продолжительности поездок в Украину основаны исключительно на наборе данных УВКБ ООН.

Среди опрошенных домохозяйств [5], некоторые указали, что у них есть как минимум один член семьи с особыми потребностями, такими как:

55%
с серьезными заболеваниями

14%
имеют детей, разлученных с обоими родителями

При ответе на короткий набор вопросов Вашингтонской группы о функционировании 25% респондентов сообщили о серьёзных трудностях у себя или членов семьи, а 3% указали, что вовсе не могут выполнять определённые виды деятельности. Напротив, 37% сообщили об отсутствии каких-либо трудностей у себя и своих родственников. Исходя из этих данных, примерно 28% респондентов или членов их семей могут быть определены как лица с ограниченными возможностями, при этом следует учитывать, что некоторые из них могут одновремнно относиться к нескольким категориям, что указывает на наличие множественных типов функциональных нарушений. Большинство респондентов или членов их семей, идентифицировавших себя как лица с ограниченными возможностями, были женщинами. [6]

Рисунок 3. Процент респондентов и домохозяйств, испытывающих трудности, по функциональным областям

ООН по правам человека (112 человек)	**26 человек (23%) зрение**	**14 человек (13%) слух**	**23 человека(21%) ходьба**	**17 человек(15%) запоминание**	**11 человек (10%) уход за собой**	**5 persons (4%) общение**
УВКБ ООН (99 домохозяйств)	**16 домохозяйств (16%) зрение**	**8 домохозяйств (8%) слух**	**10 домохозяйств (10%) ходьба**	**2 домохозяйства (2%) запоминание**	**7 домохозяйств (7%) уход за собой**	**0 домохозяйств (0%) общение**

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

Образование и занятость

Менее трети респондентов (27% или 58 человек) сообщили, что проживают с детьми школьного возраста. Среди этих домохозяйств 65% указали, что их дети зачислены в местную школу и посещают занятия. Среди небольшой группы, указавших причины отказа от обучения (15 респондентов), 11 отметили, что предпочитают, чтобы их дети продолжали обучение онлайн в украинских школах. Трое сослались на случаи дискриминации или травли, двое — на языковой барьер, а один респондент сообщил об отсутствии необходимых документов для регистрации ребёнка в местную школу.

Рисунок 4. Процент домохозяйств, указавших, что их дети учатся и посещают местную школу

Рисунок 5. Причины отказа от зачисления детей в местные школы

[5] Эти данные были собраны только для выборки УВКБ ООН.
[6] При сборе данных по краткому Вашингтонскому набору вопросов каждое агентство использовало свой подход: УВКБ ООН спрашивало о наличии функциональных ограничений в домохозяйствах, а ООН по правам человека сосредоточилось на сборе ответов по отдельным респондентам.

Что касается взрослых, то респонденты имеют различный уровень образования: наибольшая доля - профессионально-техническое (30%), далее следуют респонденты со степенью бакалавра (20%) и специальным образованием, т.е. второй ступенью или высшим образованием со специализацией (19%). Меньшая часть опрошенных получила степень магистра или выше (14%), и только 1% имел только начальное образование. [7]

До перемещения большинство респондентов были трудоустроены (43%) или находились на пенсии (37%), меньшая часть указала, что они были безработными (6%), самозанятыми (5%) или студентами (5%). [8]

С момента прибытия в Молдову (как на правый, так и на левый берег) доля респондентов на левом берегу, находящихся на пенсии, осталась относительно стабильной — 34%. Однако уровень безработицы резко вырос до 24%, что свидетельствует о серьёзных барьерах, с которыми сталкиваются беженцы при попытке получить доступ к рынку труда. Безработица затронула больше женщин, чем мужчин. Среди тех, кто в настоящее время работает, лишь 6% указали, что заняты очно, 9% — работают дистанционно, и 7% являются самозанятыми.

Что касается соответствия между имеющимися навыками и квалификацией, только 19 респондентов предоставили обратную связь. Из них 41% считают, что их текущая работа соответствует их образованию и профессиональным навыкам, тогда как 50% сообщили о несоответствии. Среди последних 32% считают себя слишком квалифицированными для своей нынешней роли, а 18 % - недостаточно квалифицированными. Что касается условий занятости, 64% трудоустроенных респондентов указали, что имеют официальной трудовой договор с работодателем, в то время как 32% работают без официального соглашения.

Рисунок 6. Соответствие навыков и квалификации

На вопрос о препятствиях в трудоустройстве ответили 42 респондента. Наиболее часто упоминаемая причина относилась к категории «другое» (38%); в качестве объяснений приводились проблемы со здоровьем, пенсионный возраст или недавнее прибытие в страну. Среди других барьеров респонденты отмечали отсутствие достойных рабочих мест (19%), нехватку услуг по уходу за детьми (17%), отсутствие заинтересованности в активном поиске работы (12%) и намерения оставаться в стране надолго (10%). Только 7% указали на трудности с доступом к информации о рынке труда, и 5% — на языковые барьеры.

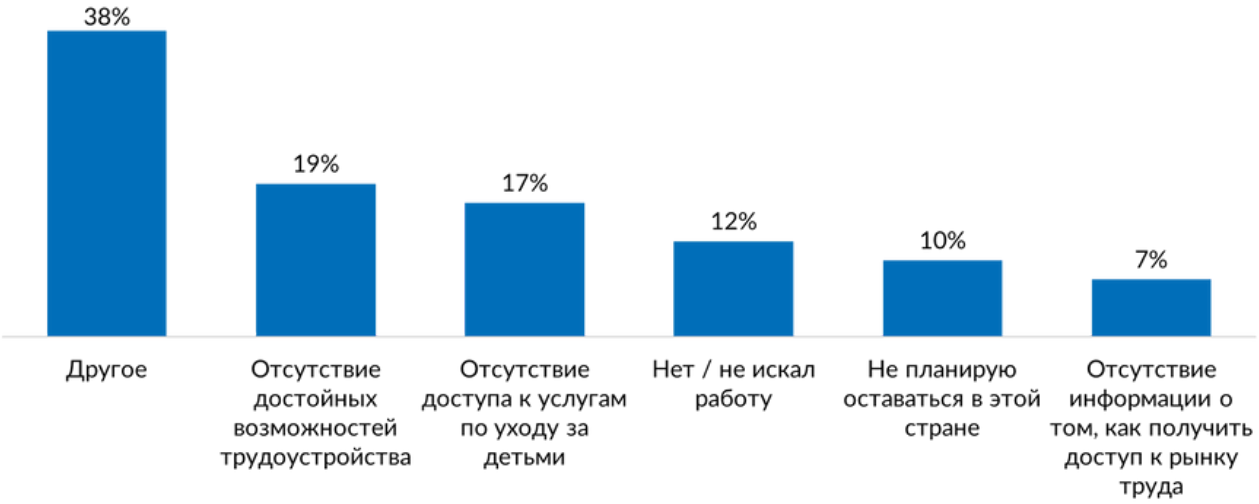

Рисунок 7. Препятствия в трудоустройстве

[7] [8] Эти данные были собраны только для выборки УВКБ ООН.

Неотложные потребности и потребности в информации

Значительное большинство респондентов (84%) указало, на наличие хотя бы одной неотложной потребности. Наиболее часто упоминаемыми были доступ к медицинской помощи и лекарствам (39%, половину из которых составляли пожилые люди в возрасте 60 лет и старше), материальная помощь (31%, включая непродовольственные товары, одежду и другие предметы первой необходимости) и юридическая помощь (27%). Среди других часто упоминаемых потребностей — жильё (18%) и возможности трудоустройства (11%), преимущественно среди респондентов в возрасте от 18 до 49 лет. Также довольно часто упоминались потребности в продуктах питания и информации — по 13% респондентов.

Рисунок 8. Основные неотложные потребности респондентов

Параллельно 77 % респондентов указали, что им не хватает доступа к информации по одной или нескольким ключевым темам. Более трети респондентов (34 %) нуждались в информации о финансовой помощи, за ними следовали 27 %, которым требовалась ясность в отношении их правового статуса. Четверть респондентов (25 %) сообщили о необходимости получения информации о доступе к медицинской помощи, а 14% - о возможностях трудоустройства. Потребность в дополнительной информации о том, как получить доступ к медицинской помощи, чаще отмечалась респондентами пожилого возраста.

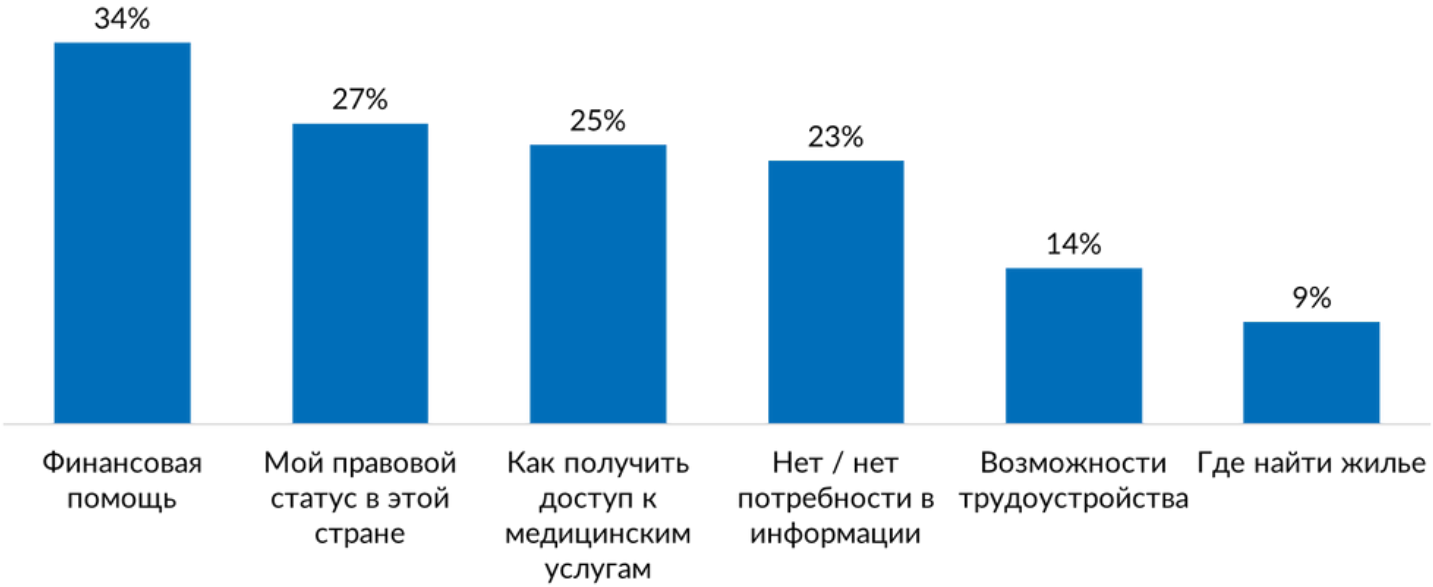

Рисунок 9. Основные информационные потребности респондентов

Доступ к здравоохранению и связанные с этим барьеры [9]

Среди 112 респондентов 29% сообщили о трудностях с доступом к медицинским услугам или лекарствам, в то время как 11% указали, что за время проживания здесь не нуждались в медицинских услугах. Оставшиеся 61% отметили, что не сталкивались с проблемами при обращении за медицинскими услугами. Наиболее часто сообщалось о трудностях, связанных с доступом к вторичной (например, к специалистам или диагностическим услугам) и первичной (например, к врачам общей практики) медицинской помощи. Меньшее число респондентов также испытывало трудности с доступом к экстренной медицинской помощи.

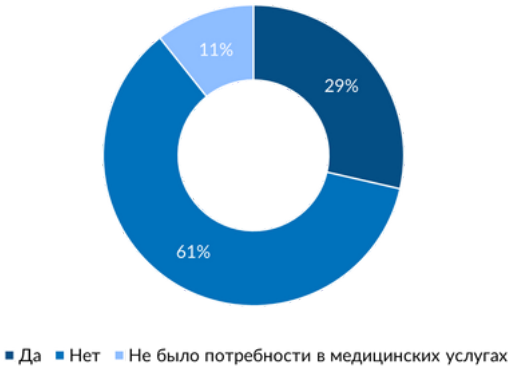

Рисунок 10. Барьеры в доступе к медицинской помощи

Барьеры включали в себя плату за медицинские услуги или транспорт (16 человек), недоступность услуг (12 человек) и длительное время ожидания (9 человек). В более сложных случаях эти проблемы усугублялись отказом в обслуживании со стороны медицинских работников (13 случаев), дискриминацией, отсутствием документов и языковым барьером. Примечательно, что 5 респондентов прямо указали на дискриминацию как на часть проблем с доступом к медицинскому обслуживанию.

Несмотря на указанные трудности, большинство обратившихся за медицинской помощью сообщили, что получили помощь в той или иной форме (в том числе из нескольких источников). Основными поставщиками услуг были государственные учреждения (66 случаев), за ними следовали неправительственные организации и агентства ООН (15 случаев). Вместе с тем, 23 респондента указали, что оплачивали услуги за свой счёт.

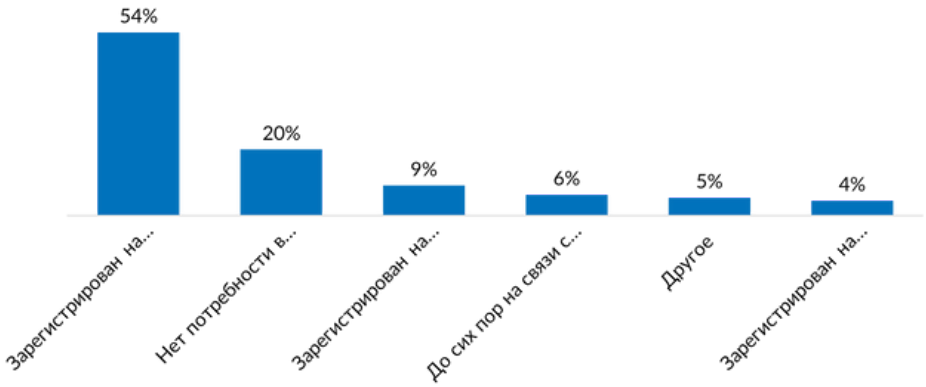

Рисунок 11. Регистрация у семейного врача

Что касается регистрации у семейного врача, 54% респондентов (одинаково среди женщин и мужчин) подтвердили, регистрацию у семейного врача на левом берегу. 20% указали, что не нуждаются в таких услугах, 9% сообщили о регистрации у семейного врача как на правом, так и на левом берегу одновременно, а 4% — только на правом берегу. Некоторые респонденты (6%) продолжают обращаться к врачам в Украине, либо предпочли не отвечать на этот вопрос.

Социальная сплочённость и перспективы интеграции [10]

На вопрос о напряжённости и социальной динамике в принимающих сообществах большинство респондентов (60%) оценили ситуацию как «хорошую», 27% — как «нейтральную», и 12% — как «очень хорошую». Лишь двое респондентов охарактеризовали ситуацию как «плохую», сославшись на политические разногласия и недовольство, связанное с войной в Украине. Хотя большинство респондентов описывали взаимодействие с местными жителями как уважительное или поддерживающее, многие также отмечали скрытое напряжение, связанное с восприятием распределения помощи, политическими взглядами и конкуренцией за ограниченные ресурсы.

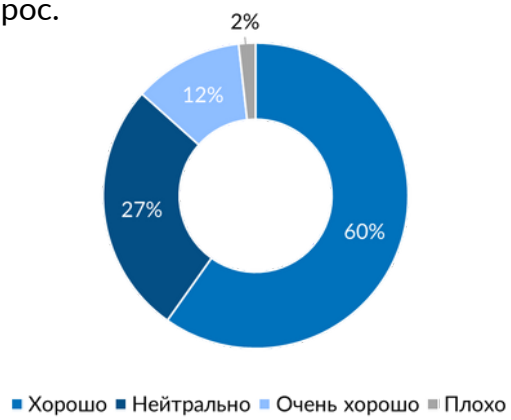

Рисунок 12. Социальная сплоченность и перспективы

[9] [10] Эти данные были собраны только в рамках выборки ООН по правам человека.

Ряд респондентов отметили, что если в начале кризиса отношения были дружественными, то во время энергетического кризиса в январе и феврале 2025 года они ухудшились. Некоторые местные жители выражали недовольство тем, что беженцы из Украины получают помощь, в то время как принимающие сообщества испытывают трудности. Некоторые респонденты сообщили, что им сказали, что пора «ехать домой», или рассказали о дискомфорте в общественных местах, таких как рынки или больницы. В то же время несколько участников подчеркнули положительный опыт, отмечая, что местные жители были приветливыми и сочувствующими, особенно те, кто сами сталкивались с трудностями или перемещением. Другие охарактеризовали ситуацию как стабильную, но отстранённую, отмечая ограниченность взаимодействия с местным населением. Отвечая на вопрос о возможных решениях для улучшения интеграции, респонденты чаще всего предлагали поддержку в изучении языка (например, курсы румынского), создание рабочих мест для молодёжи, доступ к доступному жилью, а также более точное информирование о характере и масштабах гуманитарной помощи, получаемой беженцами. Некоторые также выделили необходимость проведения общественных мероприятий, предоставления психосоциальной поддержки и инициатив по преодолению политической поляризации.
Полученные данные отражают как широкую степень принятия беженцев, так и возникающее напряжение, обусловленное экономическими трудностями, дезинформацией и политическими нарративами, что подчёркивает важность целенаправленных усилий по интеграции, инклюзивной коммуникации и равной поддержке как беженцев, так и принимающего населения.

Дискриминация и негативное отношение по защищенным признакам [11]

Несмотря на относительно небольшую выборку (112 респондентов), среди беженцев, проживающих на левом берегу реки Днестр были очевидны случаи дискриминации и социальной изоляции. Четырнадцать респондентов (13%) сообщили **о негативном отношении к ним в связи со статусом беженца, гражданством или языком**; ещё 14 человек (13%) столкнулись **с дискриминацией на основании этнической принадлежности**.

Ромское население оказалось непропорционально затронутым: 9 из 11 опрошенных ромов сообщили о несправедливом обращении в системе здравоохранения, исключении из гуманитарной помощи и словесных оскорблениях в школах. Многие сообщили, что в клиниках их обслуживают в последнюю очередь или относятся к ним пренебрежительно. Некоторые делились случаями стереотипного восприятия и называния «чужаками» или «захватчиками», особенно в школах и общественных местах. Некоторые русскоговорящие столкнулись с предвзятым отношением, связанным с политическими нарративами, связанными с войной.

Дискриминация также пересекалась с другими факторами уязвимости. Один респондент с хроническим заболеванием сообщил о грубом обращении со стороны врача, другой — о препятствиях в трудоустройстве из-за антииукраинских настроений. Также отмечались языковые барьеры, включая неуважительное отношение к пожилым украиноязычным лицам или давление с целью использовать русский язык при обращении в государственные учреждения.

Полученные данные подчёркивают необходимость противодействия ксенофобии, усиления политики недопущения дискриминации и обеспечения инклюзивности государственных услуг, особенно для ромского и украинского населения на левом берегу.

[11] Эти данные были собраны только в рамках выборки ООН по правам человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совместная оценка УВКБ ООН и ООН по правам человека на левом берегу реки Днестр выявила как устойчивые потребности в защите, так и новые риски, с которыми сталкиваются беженцы в этом регионе, особенно женщины, пожилые люди, лица с ограниченными возможностями и представители этнических меньшинств.

Женщины (76% респондентов) чаще сообщали о барьерах в реализации своих прав на труд и медицинскую помощь, связанных, в том числе, с обязанностями по уходу за другими членами семьи. **Пожилые люди** были непропорционально представлены среди тех, кто сообщил о неотложных медицинских потребностях и ограниченном доступе к важной информации. Несмотря на то, что количество респондентов, самоидентифицированных как этнические **рома**, было небольшим (11 человек), 9 из них сообщили о дискриминации, включая исключение из системы помощи, словесные оскорбления и пренебрежительное отношение в медицинских учреждениях, что указывает на возможные проявления этнической предвзятости. **Лица с ограниченными возможностями** (28% участников опроса или членов их семей), особенно женщины, сообщали о трудностях с доступом к услугам и участием в повседневной жизни.

Хотя большинство респондентов описали отношения с местным населением как уважительные, отдельные случаи свидетельствуют о скрытом напряжении, вызванном экономическими трудностями, дезинформацией и политическими нарративами. Единичные сообщения о стигматизации, особенно в отношении ромов, украиноязычных лиц и тех, кого воспринимают как «чужих», подчеркивают важность продвижения инклюзивного и основанного на правах человека подхода.

Для усиления поддержки беженцев, проживающих на левом берегу, результаты оценки указывают на необходимость укрепления инклюзивного и отзывчивого предоставления услуг, устраняющего барьеры, с которыми сталкиваются уязвимые и маргинализованные группы. Расширение доступа к изучению языка, возможностям трудоустройства, а также чёткой и доступной информации о правах и услугах может способствовать улучшению социальной интеграции. Продолжение мониторинга в сфере защиты остаётся важным для информирования программ на основе фактических данных и своевременного реагирования на меняющиеся потребности.

ООН по правам человека и ООН по делам беженцев в Молдове выражают признательность Европейскому Союзу (DG ECHO) за финансовую поддержку, оказанную ими в проведении мониторинга защиты.

Co-funded by European Union Humanitarian Aid

Данный информационный бюллетень не ставит своей целью изложение политической позиции в отношении статуса администрации де-факто и не подразумевает ее международного признания.

Контакты

Шон Сейгер, Сотрудник по Защите, УВКБ ООН, sager@unhcr.org

Ольга Флоринская, Специалист по управлению информацией и отчётности, Офис ООН по правам человека, olha.florynska@un.org

Совместная работа

UNHCR The UN Refugee Agency

UNITED NATIONS HUMAN RIGHTS OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER